

Леонид Дмитриевич Семенов
Городовые

Date: 1 октября 2008

Изд: Л.Д.Семенов "Стихотворения. Проза".

Серия "Литературные памятники", М., "Наука", 2007.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

ГОРДОВЫЕ

В голове были самые нежные, самые воздушные и самые дорогие мысли, такие нежные, что, когда они приходят, становится так хорошо и сладко на душе, что кажется -- все зло в мире растает от одной улыбки, и к глазам подступали слезы.

Я видел всю их тупую, безжалостную, беспросветную жизнь, совершенно бессмысленную, хуже, чем животную, потому что у животных, когда они не развращены человеком, она занята, а у них она сознательно ровно ничем не занята, а совершенно бесцельна и бессодержательна. Что они делали? Ходили стоять на посты, т. е. ничего не делали, потому что -- что они делают на постах? Что может быть глупее, дурее этой службы?! Потом бегали на посылках с засаленными полицейскими книгами, и опять без всякого смысла: для кого, для чего это нужно? ругаясь на начальство, которое их посылает, стараясь свалить эту обязанность один на другого. К вечеру возились с пьяными. Привозили мертвецки пьяных, вываливавшихся в грязи, в канаве, часто с раскровавленными лицами, мужиков. Их валили, как мертвые тела, в арестовку, давали отсыпаться, потом отпускали; все сопровождалось руганью, пинками, затрещинами. Потом валялись на своих постелях... говорили о Таньках и Маньках.

Они подходили ко мне с любопытством и глядели на меня. Я толковал им про то, за что арестован. Я сидел "за народ", и они жалели, удивлялись, качали головами. Что-то грубоватое, животное-ласковое было в них, когда они желали мне скорей освободиться. Точно стыдились того, что вот я барин, они сейчас же определили, что я "из образованных", -- попал в их грязную, непривычную для меня обстановку, стыдились своей темноты. На ночь принесли мне сена. Один сострил: "Ну, пусть теперь клопы в сене запутаются". Другой предложил мне свой огурец. И так странно было то, что они должны были меня стеречь, запереть в клетку, точно я хотел им зла, точно я дикое животное, -- и не было никакой злобы между нами.

Я вышел на двор. Городовой шел рядом со мной на случай, чтобы я не вздумал удрать. Я взглянул на небо: наверху было чистое, ясное небо.

-- Как хорошо! -- сказал я, и городовой тоже поднял голову.

Все было делом одной секунды. Я был уже за воротами двора. Позади слышались крики: лови его! держи! держи! бей! Зачем им я? На что им моя свобода? Так хорошо бежать. Я бежал.

Это наивно, но пусть будет это так, потому что так наивно, но совершенно серьезно я это все переживал.

Меня били, били в застенке. Со двора прогнали всех, чтобы никто не видел. И это было так ужасно, так стыдно, так больно, что меня били, что от одного воспоминания судорога делается в горле, и так ненавистно, так горько за них сейчас. Били слабого, беззащитного городовые. Я почти не стоял на ногах и от первого же удара по щеке упал на землю. Меня били по лицу со всего размаха, топтали ногами, когда падал. Их было десятеро сильных, рослых. Били в тесной камерке при арестовке, где обыкновенно помещается дежурный городовой. Потом швырнули в темный карцер, весь пропитанный клопами, блохами и блевотиной пьяных. Там можно было только вытянуться во весь рост, так он мал. Такой ужас был в душе за человека, что я не чувствовал ни боли физической, ни физического отвращения: все существо, казалось, ушло в одну мысль -- пробудить их от зверства!

-- За что бьете, ведь я не могу ни убежать теперь, ничего не сделать? Что вы делаете?

Мне стыдно повторять, что я говорил, потому что это было бисер... бисер розовых мечтаний.

Но в воздухе стояла такая ругань, такой дикий, свирепый рев, такие вывороченные, бессмысленно грубые ругательства, и под каждым ударом, под каждым словом *так съезжилось* все мое существо, так было дико, нелепо, больно в душе.

Когда меня бросили в карцер и бить уже *больше* не могли, я еще продолжал свою речь к ним. Еще что-то жило во мне, что-то с таким упорством боролось, не хотело умирать это старое что-то, розовое, счастливое, это было здесь ранено, может быть, на смерть! Тогда плюнули мне в лицо, я получил плевков в